

Я подняла с речного дна маленький камень и, вынырнув на поверхность, откинула назад каскад мокрых волос.

Вновь раздался тихий хруст ветки. Я резко обернулась и метнула камень, словно скрытое оружие.

— Пр-р-р... Шлеп... Кар!

В воздух взлетела крупная дикая птица. Я выдохнула: всего лишь птица. В сердце смешались облегчение и разочарование. Желание плескаться в воде пропало, я кое-как ополоснулась, выбралась на берег и, натянув влажную одежду, поежилась от холода.

Бросив взгляд в сторону того самого угла, я несколькими прыжками вернулась в лагерь. Туцзы и Агун уже укрылись в моем деревянном домике. Я на мгновение замерла, а когда ночной ветер окончательно остудил кожу, взобралась на дерево, где обычно спала. Скрестив ноги, я начала вращать внутреннюю энергию, чтобы просушить одежду. Нельзя простудиться: завтра мне предстоит танцевать с волками в поисках кристаллов.

Утро началось как обычно. Ночная медитация придала сил, я чувствовала себя на удивление легко. Умывшись у ручья, я застыла, глядя на хмурое небо. Утренний свет и без того был тусклым, а густые облака делали всё вокруг совсем мрачным.

Лишь бы не пошел дождь.

Я быстро заплела волосы, спускавшиеся до пояса, и взяла в руки меч для утренней разминки. Разогрев мышцы, я взглянула на лагерь: Туцзы и Агун всё еще спали. Поджав губы, я набрала в легкие воздуха и устремилась к Волчьей горе.

Раз Агун рядом, за Туцзы можно не беспокоиться. Мне нужно как можно скорее достичь стадии закладки фундамента. Жаль, что плоды чжуго, которые ест Агун, на меня не действуют — лишь улучшают тело, да утоляют жажду, как обычные фрукты. Иначе я бы сэкономила немало времени.

Волчья гора — название громкое, на деле же это лишь пологий холм, поросший кустарником. За ним начиналась бескрайняя степь — настоящий рай для волков.

Спустя час я стояла на верхушке дерева, наблюдая за тихой горой. Собирался дождь, и в сумраке бегающие вдаль стаи волков стали почти незаметны. Я пустила в ход внутреннюю энергию, обостряя слух. Чу Лисица говорил, что зверям на этой планете потребуется не меньше девяти дней, чтобы восстановить силы. Значит, у меня есть девять дней, чтобы украсть кристаллы. Волчьего демона нет на месте, главное — не попасть в окружение стаи.

Крепче сжав рукоять меча, я применила технику Линбо Вэйбу. Воспользовавшись тем, что волки на окраине меня не заметили, я метнулась вперед и в несколько прыжков оказалась на горе. Оглядевшись, я обнаружила вход в пещеру и, не раздумывая, бросилась внутрь.

План был прост: пещера — территория волчьего демона, обычные волки сюда не сунутся. Если буду достаточно быстрой, успею уйти до того, как они среагируют.

Войдя внутрь, я на секунду застыла: передо мной был настоящий приемный зал с высоким

каменным тронem и длинным столом. Не задерживаясь, я нырнула в боковой проход. Вдоль широкого коридора тянулись другие пещеры, и я поспешила туда, где чувствовалась самая высокая концентрация духовной энергии.

Самая дальняя пещера была перекрыта каменной дверью. Пошарив по стенам, я нашла механизм и открыла её.

Скрежет.

Дверь медленно поползла вверх. Не дожидаясь, пока она откроется полностью, я проскользнула внутрь и зажмурилась от блеска: здесь лежали целые горы кристаллов всех возможных стихий! Расплывшись в улыбке, я бросилась к ним и приняла наполнять заранее сшитый мешок. Взяла по девять штук каждого вида — для закладки фундамента этого хватит, а больше брать побоялась, чтобы не обременять себя в случае погони. В конце концов, кристаллы никуда не денутся, вернусь за ними позже.

— ...Пх!

Я мгновенно обернулась, выставив меч перед собой, и встретила взглядом с яростными волчьими глазами. На нефритовом постаменте, скрестив ноги, сидел волчий демон. Его черты лица, словно высеченные из камня, казались холодными, и если бы не пушистые уши, его можно было принять за человека. Перед ним на полу расплылась лужа крови — судя по окровавленным губам, звук, который я услышала, был его кашлем.

Я мысленно выругала себя за беспечность: так увлеклась кристаллами, что не проверила окружение. Хорошо, что демон ранен и не может двигаться, иначе я бы уже отправилась к праотцам!

Увидев, что я его обнаружила, демон посмотрел на меня с ненавистью и отчаянием. Я подняла мешок, спрятала его за пазуху и, бросив последний взгляд на довольно привлекательного демона, направилась к выходу. Раз уж я пришла грабить, нужно соблюдать профессиональную этику: убивать ни к чему.

— Пх...

Звук кашля за спиной заставил меня остановиться. Я крепче сжала меч и обернулась — плечи демона заметно дрожали.

Прищурившись, я пробормотала:

— Эм... Я пришла только одолжить кое-что, не хотела тебя беспокоить. Прости, что усугубила твои раны. В качестве компенсации подарю тебе технику совершенствования демонов. Будем считать это честным обменом.

Подойдя к стене, я высекала мечом текст техники. К счастью, перед тем как попасть в эту игру, я выучила наизусть все популярные в космосе методики. Пусть это будет платой за то, что заставила его харкать кровью. Закончив, я любовалась изящными строчками на камне — годы тренировок не прошли даром.

С того места, где сидел демон, надписи были отлично видны. Напоследок я бросила ему несколько плодов чжугу — всё равно не мои, не жалко.

Я прижала меч к груди и, так как не привыкла смотреть на кого-то сверху вниз, присела перед демоном на корточки.

— У тебя... нет лишней одежды? Я бы обменяла её на эти плоды... — просьба прозвучала неожиданно, но я с надеждой посмотрела на него, дергая за лохмотья своего наряда. У демонов одежда чаще всего была их собственной шкурой, но вдруг есть исключения? Тем более у такого сильного, чья культивация почти достигла стадии Перехода через скорбь — наверняка у него есть тайники!

Уши демона дернулись — такие пушистые, что мне ужасно захотелось их потрогать. Я заставила себя перевести взгляд на его лицо и заметила, что он косится в сторону.

Я проследила за его взглядом и увидела в углу стопку сундуков.

Так и есть! Я подошла и открыла один из них.

...Ох.

Блестящие драгоценности — глазам больно. Но одежды здесь нет, бесполезно. Открыла второй — куча всякого хлама дляковки, среди которого попались и редкие материалы, и даже большой кусок дерева Феникса. Для совершенствующегося — вещь бесценная. Я покосилась на демона: он сидел с закрытыми глазами, словно ему было все равно, что я тут ворую.

Я аккуратно закрыла сундук и отставила его в сторону. У меня нет пространственного мешка, так что много не унести. Ничего, его дом здесь, вернусь за остальным позже.

Открыла самый большой сундук — то, что нужно! Сплошная одежда, в основном темных тонов, роскошная и из качественной ткани. Выбрала три черных комплекта, а на дне нашла кусок небесного шелка. Не церемонясь, использовала его как мешок, завернула вещи и закрепила у себя за спиной.

Завязав узел на груди, я решила проблему с одеждой — больше не придется ходить дикаркой! Глянув на перевернутый вверх дном сундук, я захлопнула его ударом меча. Не желая больше мешать ему лечиться, я на цыпочках подошла к выходу. Оглянувшись на свою будущую кладовую, я на мгновение поймала себя на мысли, что в широко открытых глазах волка мелькнула усмешка. Выйдя за дверь, я активировала механизм и заперла её.

— Еще увидимся, — прошептала я своему складу.

Сжимая меч, я бросилась к выходу из пещеры. Самое сложное позади, теперь — вперед!

Стоило мне выбраться наружу, как я услышала вой. Вылетев из пещеры, я увидела целую стаю волков и, стиснув зубы, рванула в лес. К счастью, Линбо Вэйбу работала исправно: я проносила прямо над головами волков, постепенно отрываясь от них. На такой скорости они вряд ли угонятся, верно? Пробежав изрядное расстояние, я остановилась на верхушке дерева и обернулась...

— А-у-у...

Жуткий вой раздался совсем рядом. Я оттолкнулась от ветки и прыгнула на соседнее дерево. Черт! У них есть вождь, почти ставший демоном! Сердце сжалось от досады: какая же я глупая! Почему не попросила у того демона какой-нибудь опознавательный знак?

Я пустила в ход всю внутреннюю энергию, летя по верхушкам деревьев, словно ветер. Думала, что в лесу, на высоте, волки меня не достанут, но кто бы мог подумать, что они умеют лазать по деревьям и прыгать по верхушкам?

В плече вспыхнула боль. В тот же миг я развернулась и наискосок полоснула мечом. Раздался звук рассекаемой плоти, а затем глухой удар о землю. Глядя на упавшего серого волка, лишившегося передних лап, я стиснула зубы: минус один.

Глубоко вдохнув, я приготовилась встретить двух других вожаков, прыгающих по веткам.

— Гость из Чжао с лентами на шляпе, меч У с отблеском инея... Серебряное седло на белом коне, летит, словно падающая звезда... — напевая песню меча, я бросилась в атаку. Удар, выпад, укол...

— Десять шагов — один труп, тысячи ли без следа... Пора с вами кончать.

— Бах! Бах!

Два волчьих трупа рухнули вниз. Я довольно отряхнула руки и приставила ладонь ко лбу, вглядываясь вдаль. Лучше бы я этого не делала — от увиденного волосы встали дыбом, и я, не оглядываясь, припустила вглубь леса.

— Мамочки мои! Я с вами больше не играю!

Позади меня неслась не одна сотня серых и белых волков-вожаков, прыгающих по кронам. Я проклинала себя за то, что решила покрасоваться: если бы сразу бежала, не оглядываясь, давно бы оторвалась...

Небо затянуло, заморосил дождь, отчего рана на плече заныла еще сильнее. Сзади снова послышался вой — они приближались. Я стиснула зубы и нырнула под густые ветви, пробираясь сквозь листву — вспомнились ниндзя из старых мультфильмов. Удивительно, как в такой момент в голову лезет всякая ерунда.

Сзади послышался шорох, затем вой. А следом — резкая боль в боку. Останавливаться нельзя: окружение равносильно смерти. Я гнала энергию вперед, не думая ни о чем, кроме бега.

Проклятье, Агун, я тебе это припомню! Ты сказал, что на горе только один демон. Почему не предупредил, что здесь полно тварей, способных меня сожрать? Если вернусь — первым делом с тебя спрошу. Как ты посмел так туманно выражаться...

Бежать! Дождь превратился в ливень, каждая капля, попадая на раны, жгла, как огонь. Но я надеялась, что он смоет мой след, чтобы волки не учуяли запах крови.

Вода заливала глаза, мир вокруг размылся.

Не знаю, сколько я бежала. Внутренняя энергия была на исходе, плоды чжугу закончились. Вой стих, и я поняла: теперь я в безопасности.

Стемнело. Дождь не прекращался, ничего не было видно. Я рухнула на толстую ветку дерева, твердя себе, что нужно обработать раны, иначе начнется заражение. Но сил не осталось. Я закрыла глаза, надеясь немного отдохнуть, но веки налились свинцом.

Нет, на дереве небезопасно, там змеи... Рана болит, кажется, кровь всё еще идет... нужно

перевязаться...

Конечности онемели, а внутри, наоборот, разливался жар. Голова стала тяжелой... Хочется пить... Нет, нельзя сдаваться... Я попыталась приподняться, но под ногами не оказалось опоры. Раздался шум листвы, и я полетела вниз...

Перед самым падением мелькнула мысль: вот же незадача, первая смерть случится здесь...

Я ждала боли, но её не было. Тело стало легким, словно я оказалась в раю. Это и есть смерть в игре? Если так, то это даже приятно.

Нет, не смерть — раны всё еще болели. В полузабытье я почувствовала, как меня подхватили теплые руки, и дождь перестал лить на меня.

— ...Маленькая дурочка, получила по заслугам?

У меня жар, это галлюцинации, иначе с кем бы я могла разговаривать... Меня положили на что-то мягкое. Холодно, зубы стучат, а внутри всё горит. Невыносимо.

Волчьи когти ядовиты...

Я что-то пробормотала, и вдруг почувствовала на лице прохладу — так хорошо. К губам прикоснулись капли воды. Я невольно приоткрыла рот, и действительно — вода! Сладкая, живительная, я жадно глотала её, пытаюсь охладить горящее горло. Мало, хочу еще! Я попыталась удержать языком источник влаги, но он ускользнул.

— ...Тише, её еще много... — снова этот голос. Я всхлипнула и открыла рот навстречу прохладе.

Напившись, я свернулась калачиком, но конечности всё равно дрожали от холода, а тело мучила боль.

— Тяньян... Ян... Мне плохо... Холодно... — я плакала, жалуясь во сне. — Мне плохо, я скучаю... хочу домой, не хочу взрослеть...

— ...Не плачь, скоро всё пройдет. Тише, Сяо Юй — послушная девочка...

Меня снова окутало тепло. Я прижалась к нему, не в силах открыть глаза. Это сон, точно сон... Откуда здесь запах свежей травы? Запах Тяньяна... М-м... Чудесный сон. В реальности Тяньян редко был таким нежным... От мысли о реальности тело снова охватил жар...

Тяньян, такой гордый, позволил мне... прижать себя... Раз уж это сон, нужно довести дело до конца...

— Тяньян... я... скучаю... Не злись, я тебя съела, теперь ты съешь меня, ладно?

Я терлась о него, ощупывая пальцами.

— ...Такая раненая, а всё равно не утомилась... Ты сама это сказала... Только потом не жалуйся, что я тебя обижаю...

Его пальцы скользнули вниз... так приятно... быстрее...

М-м? М-м...

Его пальцы были такими горячими. Я чувствовала, что что-то не так, но затуманенный мозг тонул в наслаждении.

— ...А! — я тихо вскрикнула, обмякнув в его объятиях. У меня не осталось сил даже пошевелиться. У-у... что-то проникло внутрь, неприятно... я попыталась вырваться, но стало только глубже...

У-у...

— ...Не дергайся, а то сама же пострадаешь... Тише, расслабься...

Да, это Тяньян... всё в порядке... расслабиться... расслабиться... Я хочу спать... Почему во сне тоже хочется спать? Странно... Странное ощущение сменилось легкой болью, что-то горячее пыталось войти... я почувствовала опасность...

— Больно... Тяньян... больно... не надо...

— Хлоп-хлоп. Меня шлепнули по заду, и я надулась... Почему даже во сне надо мной издеваются? Не хочу... я заерзала, пытаюсь вырваться, больше не хочу такого сна...

— ...Будь послушной, не мешай... Я еще не перестал злиться...

Я замерла. Ну надо же, даже во сне злиться. Знала бы — добавила бы побольше снотворного, чтобы спал целый год... земной год, конечно. Звездный год длится двенадцать тысяч земных лет... слишком долго... У-у... больно... Я со всей силы ударила его в грудь... Негодяй, думает, если он лучший мастер, то может делать всё, что хочет, даже во сне причинять боль...

— ...Сяо Юй, тише, не больно... скоро пройдет... М-м...

— ...Ха... М-м...

Я тяжело дышала. Боль утихла, осталось лишь странное чувство наполненности. Я попыталась пошевелиться и услышала, как он шумно вдохнул...

— ...Маленькая дурочка, сама напросилась...

А потом... потом я... не скажу вам. стыдно рассказывать о таких снах. Долгое время спустя, обессиленная, я провалилась в сон.

— ...Хозяйка... хозяйка... просыпайтесь...

Голос пробился сквозь тьму. Я медленно открыла глаза и уставилась на каменную стену.

Где это я?

— А! Хозяйка, вы очнулись!

Я повернула голову на шум: Туцзы прыгала рядом. Свет был слишком ярким, я прикрыла глаза рукой и недоуменно спросила:

— Туцзы, где мы?

— Хозяйка, это дом Агуна. Вам лучше?

— Что значит лучше?.. Ссс... — я попыталась сесть, и тело пронзила боль. Пощупав бок, я обнаружила длинный шрам, похожий на сороконожку, — рана была обработана, и если не делать резких движений, боли почти не было. Я вспомнила что-то и потянулась к плечу — там тоже была повязка.

Я подозрительно спросила:

— Агун, это ты притащил меня сюда и обработал раны?

— Хм! — маленький дракон фыркнул. — Сорняки долго живут, не сдохнешь.

Туцзы заверещала:

— Агун, не смей так говорить с хозяйкой! И вообще, что ты тут делаешь? Я же сказала тебе не показываться, пока раны не заживут!

— ...Туцзы.

— Что еще? Думаешь, раз мы поиграли в пару игр, я теперь буду твоим послушным кроликом? Мне плевать, кто ты в реальности, никому не позволю обижать хозяйку! Убирайся! — Туцзы подпрыгнула, угрожающе размахивая лапками.

Я не стала слушать их перепалку, размышляя над словами Агуна. Значит, это он помог?.. Нахмурившись, я внезапно вспомнила вчерашний нелепый сон. Неужели это был просто сон? Я встала — под ногами был толстый мех. Одежда та же, что и вчера, хотя и изрядно помятая. Тело было слабым, но никаких других странных ощущений...

Значит, всё-таки сон? Тьфу... надо же было присниться такому пошлячеству... И почему я была снизу? Хоть раз надо было быть сверху... Позор...

Рядом лежал мешок с кристаллами. Я потрясла его и вздохнула: как бы то ни было, кристаллы у меня. Как только заложу фундамент, обязательно вернусь на Волчью гору. Не убью, так хоть заставлю помучиться! Я подхватила сверток с одеждой — к счастью, небесный шелк оказался прочным и водонепроницаемым, вещи внутри были сухими.

Пещера была простой, высеченной вручную: в центре каменный стол и стулья, на столе — красные и золотистые бессмертные фрукты, по бокам — полки с низкоуровневыми артефактами. С потолка свисали девять ночных жемчужин размером с кулак, освещаая всё вокруг. Я стояла у каменной кровати, застеленной толстыми шкурами, рядом с которой стояла ширма с изображением цилиня. Агун стоял у входа, за которым тянулся длинный освещенный коридор.

Я зашла за ширму, сняла свои лохмотья и надела черное платье, взятое у демона. Немного великовато, но пояс всё исправит. В конце концов, в древнем стиле одежда должна выглядеть элегантно. Что меня удивило — тело было сухим, словно после купания. Агун максимум мог обработать раны, но купать меня он бы точно не стал. Значит... был ли вчерашний сон сном?..

Неважно, сон это или нет, надеюсь, что это был Тяньян. Иначе... Сердце сжалось, и я поспешно отогнала эти мысли.